

УНИВЕРСИТЕТЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.2.13>

UDC 94(47+57)
LBC 63.3

Submitted: 28.11.2025
Accepted: 04.03.2026

“CULTURE WARS” IN US AND CANADIAN UNIVERSITIES: A PARADIGM SHIFT

Alexander I. Kubyshkin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation;
National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* This article analyzes the phenomenon of culture wars using events reflecting sociocultural conflict at universities in the United States and Canada over the course of half a century. It examines the evolution of the term “culture wars” in its theoretical and methodological implications. It outlines the main directions and trends in the contemporary historiography of “culture wars” and general issues concerning the evolution of higher education in the face of global challenges. The relationship between the student movement of the 1960s–1990s and the current crisis of neoliberal and postmodernist concepts of university evolution in the United States and Canada is demonstrated. *Methods and materials.* Systems-structural approach. Historical-comparative method. Content analysis. Social constructivism. Materials from university archives in the USA and Canada. Historical research and scholarly articles by historians, political scientists, and cultural scholars from the USSR/Russia, USA, Canada, and Great Britain. Periodical press materials. *Analysis.* This paper utilizes a systems-structural approach to identify a range of theoretical and methodological issues related to the phenomenon of “culture wars” in its historical dynamics. This paper analyzes the causes of the sociocultural crisis in Western society in general and in universities in the USA and Canada in particular, amidst the growing confrontation between neoliberal and globalist values, which poses a serious threat to academic freedom and the development prospects of the modern university in the near future. *Result.* Using the example of the “Ryerson case,” the extent of the influence of the ideology of historical revisionism and relativism emanating from the United States on events in Canada is demonstrated. The article concludes that the further introduction of such “culture war” markers as deplatforming, political correctness, the rejection of traditional cultural values, and historical revisionism could lead to a distortion of the concept of the “university mission” as a vital intellectual resource and a platform for preserving democratic principles in society as a whole. *Funding.* The study was funded by RSF, Grant № 22-18-00305-P “The images of enemy in Cold War popular culture: their content, contemporary reception and usage in Russian and U.S. symbolic politics”.

Key words: US and Canadian universities, sociocultural conflict, “culture war,” historiography, Cold War, historical revisionism and relativism, “cancel culture,” student movement.

Citation. Kubyshkin A.I. “Culture Wars” in US and Canadian Universities: A Paradigm Shift. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 2, pp. 153–164. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.2.13>

**«КУЛЬТУРНЫЕ ВОЙНЫ» В УНИВЕРСИТЕТАХ США И КАНАДЫ:
СМЕНА ПАРАДИГМ****Александр Иванович Кубышкин**

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье анализируется феномен культурных войн на примере событий, отражающих социокультурный конфликт в университетах США и Канады на протяжении полувека. Рассматривается эволюция термина «культурные войны» в его теоретическом и методологическом содержании. Обозначены основные направления и тенденции современной историографии «культурных войн» и общих вопросов эволюции высшего образования перед лицом глобальных вызовов. Показана взаимосвязь студенческого движения 1960–1990-х гг. с современным этапом кризиса неолиберальных и постмодернистских концепций эволюции университетов США и Канады. *Методы и материалы.* Системно-структурный подход. Историко-сравнительный метод. Социальный конструктивизм. Электронные материалы университетских архивов США и министерства образования Канады. Исторические исследования и научные статьи историков, политологов и культурологов СССР / России, США, Канады и Великобритании. Материалы периодической печати. *Анализ.* В работе использован системно-структурный подход, позволяющий выявить комплекс теоретических и методологических проблем феномена «культурных войн» в его исторической динамике. Анализируются причины социокультурного кризиса в западном обществе в целом и университетах США и Канады в частности в условиях нарастающего противостояния между неолиберальными и глобалистскими ценностями, что представляет серьезную угрозу для академической свободы и перспектив развития современного университета в ближайшем будущем. *Результат.* На примере «казуса Райерсона» показан уровень влияния идеологии исторического ревизионизма и релятивизма, исходящего из США, на события в Канаде. В статье делается вывод, что дальнейшее внедрение таких маркеров «культурных войн», как деплатформинг, политическая корректность, отказ от традиционных культурных ценностей, исторический ревизионизм могут привести к деформации понятия «миссия университета», как важнейшего интеллектуального ресурса и площадки сохранения демократических принципов в обществе в целом. *Финансирование.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305-П «Образы врага в массовой культуре Холодной войны: содержание, современная рецепция и использование в символической политике России и США».

Ключевые слова: университеты США и Канады, социокультурный конфликт, «культурная война», историография, холодная война, исторический ревизионизм и релятивизм, «культура отмены», студенческое движение.

Цитирование. Кубышкин А. И. «Культурные войны» в университетах США и Канады: смена парадигм // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 2. – С. 153–164. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.2.13>

Введение. Понятие «культурный конфликт» («Kulturkampf») как научный термин относится к историческим событиям позапрошлого века, а именно связан с борьбой правительства О.В. фон Бисмарка против идеологического влияния католической церкви в Южной Германии в 1870 году [1].

Применительно к событиям XIX – начала XX в. в современной интерпретации термин «культурная война» («Cultural War») также означает конфликт социокультурных практик между консерваторами и либералами. Социокультурный конфликт развивался, напри-

мер, в результате многочисленных волн иммиграции в США людей, которых европейские иммигранты ранее считали «иностранными», а себя – подлинными американцами. Это явление получило название «нативизм» («Nativism»). Кроме того, межкультурные конфликты повсеместно происходили и в результате культурных сдвигов в странах Запада в 20-х гг. прошлого века, в условиях модернизации и урбанизации общества, ускоренного развития новых форм искусства, средств массовой информации и т. д. В США и ряде европейских стран высшее образование стано-

вится более доступным для среднего класса, а университеты начинают играть все большую роль в социальной и политической жизни Европы и Северной Америки [6].

Отдельно следует напомнить об идеологической и культурной деформации университетов в Италии и Германии в условиях прихода к власти фашистов, а затем после поражения тоталитарных режимов в Европе последовавшей денацификации и демократизации, которые проходили в послевоенные годы в университетах Европы и способствовали возникновению предпосылок для создания всеевропейского образовательного пространства (Болонская система).

Что касается США и Канады, то в 50–60-е гг. прошлого столетия высшее образование там становится массовым и превращается в мощный интеллектуальный ресурс развития этих стран.

Очевидные проявления социокультурных конфликтов отразились в университетах США и Канады в начальный этап холодной войны, в период жесткого противостояния двух мировых систем, в том числе и в плане содержания университетского образования. Обычной практикой в «эпоху маккартизма» в США стали идеологические чистки, запрет прогрессивных студенческих организаций (клуб Джона Рида в Гарварде), доносы на либеральных профессоров и их увольнение, наконец, преследование студентов, участвовавших в антиядерном движении и демонстрациях против войны в Корее.

Радикальный пересмотр университетских ценностей и социокультурного содержания высшего образования имел место в период «культурной революции» в Китае в 1967–1970 гг. и, конечно, в стремлении студентов университетов Европы изменить природу и порядок буржуазного университета в эпоху «молодежной революции» 1968–1969 годов. Яркой иллюстрацией могут служить события «красного мая 1968 г.» в Париже, где студенты Сорбонны выступали против университетской архаики под лозунгом «Будьте реалистами – требуйте невозможного!».

Цель данной статьи заключается в определении динамики феномена «культурных войн», как социокультурного конфликта внутри университетского сообщества США и Канады.

Задачи исследования:

- краткое освещение историографии вопроса;
- характеристика генезиса «культурных войн» и их взаимосвязь с различными практиками функционирования современного университета, а также с такими формами межкультурного взаимодействия, как «культурная дипломатия»;
- выяснение причин распространения «культуры отмены» в университетах США и Канады, как проявление исторического ревизионизма и культурного релятивизма на примере «казуса Райерсона»;
- выяснение роли неолиберальных и глобалистских идей в развитии социокультурного конфликта в университетах США и Канады;
- характеристика политики администрации Д. Трампа в отношении высшего образования США, как попытки политики ревизии фундаментальных основ и принципов неолиберальной и глобалистской теории и практики университетского образования.

Хронологические рамки исследования: 1960–2020-е годы.

Историография. В начале 1990-х гг. термин «культурная война» был пересмотрен и конкретизирован известным американским социологом Джеймсом Дэвисом Хантером в его книге «Культурные войны: борьба за определение Америки» [16]. Автор подчеркивал, что термин «Cultural Wars» впервые утвердился в его нынешнем значении в научной литературе и общественном сознании лишь в 1960-х, и был связан с широким протестным движением, в частности, в университетских кампусах по всему миру.

В современной американской, канадской и британской историографии сосуществуют различные концепции «Cultural Wars» [23, р. 3; 3; 31], раскрывающие основные аспекты этого феномена – от тактики агрессивной политики вытеснения противоположных мнений до использования межкультурного конфликта в качестве инструмента «мягкой силы» в интересах неолиберальных глобалистов [31].

В российской историографии своеобразной реакцией на обсуждение проблемы «культурных войн» стала публикация полемической книги В. Крашенинниковой [4]. Автор утверждает, что российская политическая эли-

та не в полной мере оценивает влияние «мягкой силы» в продвижении интересов США и стран Запада на постсоветском пространстве и призывает к созданию эффективного механизма противодействия попыткам через культурные практики добиться благоприятных для Запада, и особенно для США, выгодных условий в плане экономического, политического и идеологического давления на современное российское общество [4, с. 4–5].

«Культурная война» согласно дефиниции российского политолога и культуролога М. Волчковой – это «система действий, направленная на слом и/или фундаментальную замену духовных ценностей, культурных образцов и норм, определяющих внутренние установки личности или целого народа» [2].

Несомненно, «культурные войны» как внутри западных обществ, так и вне их, резко контрастируют с теорией и практикой культурной дипломатии. Это положение полностью относится и к университетским проблемам.

В работах известного российского специалиста в области изучения публичной и культурной дипломатии Н.А. Цветковой принята успешная попытка проследить стратегию культурной дипломатии как воплощение «мягкой силы». Этот вид дипломатии включает в свою стратегию и элементы соперничества, и элементы сотрудничества ее основных акторов в зависимости от меняющейся политической и идеологической ситуации в странах-реципиентах на протяжении второй половины XX в., то есть в самые сложные периоды холодной войны. Особое внимание Н.А. Цветкова уделяет практикам культурной дипломатии в противостоянии политическим и идеологическим постулатам культурных конфликтов в университетах Европы, Азии и Латинской Америки на заключительном этапе холодной войны [8; 27].

В эпоху глобализации университет становится пространством как для межкультурного взаимодействия, так и для культурного (идеологического, социального, мировоззренческого) конфликта. По сути своей университетское образование подразумевает не только овладение высшим знанием, но и участие в выработке гражданского общественного сознания, выражающегося, в частности, в студенческом активизме [12].

Роль университетов в межкультурных коммуникациях и конфликтах как внутри кампусов, так и за их пределами – тема традиционная для американских и канадских ученых в последней трети прошлого столетия. В это время в университетские программы активно внедряются постмодернистские и релятивистские концепции, которые привели к усилению кризиса идей функционирования классической модели университета, что вызвало острую тревогу как у консервативной, так и либеральной академической общественности [21; 24].

Одним из наиболее известных критиков деформации содержания университетского образования в США ввиду внедрения постмодернистских практик в обучении студентов стал профессор Чикагского университета Алан Блум. В своей книге «Закат американской мысли», ставшей весьма популярной в академических кругах, он отмечал резкое снижение качества образования и научных исследований в американских университетах, где студенты в условиях замены канона классического образования релятивистскими теориями изучают «все ни о чем», а преподаватели занимаются имитацией методик предлагаемых курсов, избегая глубокого анализа их содержания. Этот конформистский порядок, по мнению А. Блума, неизбежно приводит к глубокому кризису университета и межкультурным и мировоззренческим конфликтам [11].

В начале 2000-х тему нарастающего социокультурного кризиса в американском образовании продолжила в своей популярной книге «Полиция языка» профессор Нью-Йоркского университета Диана Равич. Предметом ее аргументированной критики стала практика так называемой «политической корректности» (Political Correctness), повсеместно вводимая в 1990-х в школах и университетах США. Вербальная самоцензура, отмечает автор, привела к тому, что и студенты, и преподаватели избегали обсуждения острых актуальных проблем, одновременно сглаживая конфликтные ситуации и в то же время подвергая безосновательному осуждению признанные интеллектуальные и исторические ценности и традиции. Этот интеллектуальный конформизм, предполагавший смягчение различного рода межкультурных конфликтов, по

убеждению Д. Равич, на практике приводил к их обострению [18, р. 109].

Анализ причин и характера культурных конфликтов, сделанный А. Блумом и Д. Равич, вызвал широкие отклики академической общности как в США, так и Канаде и стал предметом обсуждения в сотнях публикаций, что подтверждает актуальность проблемы.

В условиях доминирования неолиберальных, постпозитивистских социокультурных моделей и острого кризиса идентичности западных институтов в начале нынешнего столетия в университетах США и Канады широко насаждается пресловутая «культура отмены» (Cancell culture или Deplatforming), весьма напоминающая практику идеологических чисток времен «культурной революции» в вузах Китая.

В современную эпоху деплатформинг широко используется в социальных сетях и Интернете как инструмент вытеснения оппонентов из информационного пространства, навязывания аудитории исключаящую иную (оппозиционную) форму коммуникации, манипуляции фактами [9].

В самом общем виде, по мнению, в частности, российского философа А. Магуна, деплатформинг можно определить, как «исключение из публичной сферы человека, чьи поступки сочтены аморальными (раньше это называлось «бойкот»), – политическое средство, к которому прибегают в ситуации крайней вражды, которая идет не на жизнь, а на смерть. Несостоявшийся лауреат Нобелевской премии, американский писатель Филип Рот в своем нашумевшем романе «Людское клеймо» ярко описал, как в результате ложно интерпретированного конфликта профессора Коулмена с двумя чернокожими студентками академическое сообщество отторгает его, а «культура отмены» ломает его карьеру и семейное благополучие, а затем и вовсе лишает жизни [7].

Современный американский кампус во многом превратился в площадку для широкой реализации принципов исторического ревизионизма и культурного релятивизма посредством акций студенческих организаций (активизм).

Повестка студенческих протестов в американских кампусах в 2000-х гг. сводилась к следующему:

– Ревизия учебных программ по историческим наукам и общественным дисциплинам в университетах, идеологическое «свержение кумиров» (отцы-основатели США, критика характера и итогов Войны за независимость и Гражданской войны в США 1861–1865, которые якобы ничего не дали афроамериканцам и другим национальным меньшинствам).

– Ревизия программ культурных исследований («Cultural Studies»), социологии в пользу национальных меньшинств, гендера, представителей гендерных движений.

– Организация компаний в поддержку Палестины и против политики Израиля, особенно после трагических событий в Секторе Газа в 2023 году.

– Наиболее заметные проявления «культурных войн» наблюдались в последнее время в университетах Нью Йорка (Колумбийский университет), а также в общественных университетах Калифорнии, Огайо, Флориды, Миннесоты, Джорджии и ряда других штатов. Выступления студентов зачастую носили леворадикальный характер и соответствовали идеологическим и социокультурным принципам Демократической партии. Студенты составляли солидную долю среди избирателей Б. Клинтона, Б. Обамы и Дж. Байдена.

С приходом в Белый дом в 2016 г. республиканца Д. Трампа содержание «культурных войн» в американских кампусах приобрело новые очертания, о которых речь пойдет ниже.

Методы и материалы. Статья построена на системно-структурном подходе, позволяющем комплексно рассмотреть широкий круг вопросов, связанных с историей и динамикой развития социокультурных конфликтов в Западном обществе. Наиболее продуктивными представляются историко-сравнительный метод, контент-анализ и социальный конструктивизм.

Основными источниками являются документальные **электронные материалы** университетских архивов США и Канады. Научные монографии и статьи историков, политологов и культурологов СССР / России, США, Канады и Великобритании, а также материалы периодической печати.

Анализ

Канадский вариант глобалистских дискурсов и казус Э. Райерсона

В Канаде на фоне многолетних дискуссий о национальной идентичности и мультикультурализме университетская политика строилась на основе теории «культурного разнообразия» («Cultural Diversity»). По своему характеру и исторической традиции канадские университеты в большинстве своем являются региональными, и сосредоточены на выполнении насущных образовательных и социальных запросов своих провинций. При этом в стране успешно функционируют и университеты мирового уровня, известные высоким качеством образования – Университет Торонто, МакГилл (его часто именуют «канадским Гарвардом»), университет Британской Колумбии. Глобалистские и неолиберальные процессы проникли и в их стены. В канадской научной литературе, как и литературе Соединенных Штатов, активно обсуждаются проблемы, связанные с кризисом канадской модели мультикультурализма на примере процессов, происходивших в университетах. Во многом эти дискуссии были вызваны публикацией в 1996 г. интересной и богатой по содержанию книги профессора Монреальского университета Билла Ридингса «Университет в руинах» [19]. Трагически погибший за два года до выхода своей книги канадский историк, подобно А. Блуму, констатировал упадок классического образования (идеалом для Ридингса представляются немецкие университеты XIX в.), подчеркивает деструктивную роль постмодернистских практик в образовании и опасность коммерциализации университетской деятельности.

– В главе о «культурных войнах» в канадских и американских кампусах Ридингс первопричиной называет культуру отмены здравого смысла и исторический ревизионизм [19, р. 93–105].

– В канадской историографии можно отметить несколько примечательных исследований о различных аспектах культурного противостояния в университетах страны. В первую очередь следует назвать книгу трех канадских историков, в которой дается содержательный анализ канадской системы высшего образования

под влиянием глобалистских и неолиберальных тенденций [10]. Причины кризиса и вызовы, с которыми встретился канадский университет в конце XX в., раскрывает профессор университета Торонто Х.Т. Вилсон [30].

Тема культурных конфликтов в канадских кампусах подробно рассматривается в содержательных работах П. Эмберлейна, Г. Гуда и других авторов [13; 15].

Тема расизма и межкультурных конфликтов, связанных с коренным населением Канады, детально раскрыта в коллективной монографии под редакцией Ф. Генри и К. Тэйтор, а также в работе профессора университета Дальхауз А. Стюарта [17; 25].

Проблемы современных канадских университетов, по мнению многих экспертов, можно суммировать следующим образом:

- недостаток государственного финансирования;
- неопределенные перспективы трудоустройства выпускников после окончания университета;
- заметное снижение уровня квалификации студентов;
- усиление конфликтного поля в кампусах на фоне распространения радикальных и ревизионистских идей;
- недостаточное внимание администрации университетов к новым технологиям и экономике образования;
- неопределенные перспективы развития высшего образования (фактор цифровизации и внедрения искусственного интеллекта) и изменения роли университетов и будущем;
- коммерциализация и «американизация» канадских университетов и усиления влияния идеологических концепций неолиберального толка.

Заметим, что за исключением четырех религиозных колледжей все канадские университеты являются общественными, находятся в ведении провинций и контролируются государством. Тем не менее «казус Райерсона» продемонстрировал, что «культура отмены» как составная часть «культурных войн» набирает силу в современном канадском обществе.

Даже учитывая региональную специфику, следует отметить, что в условиях открытого информационного пространства коммуникативных связей с США канадское студен-

чество в значительной его части находится под несомненным влиянием леворадикальных идей и эмансипационных концепций, пришедших из американских кампусов.

Эгертон Райерсон (1803–1882) – выдающийся канадский просветитель, педагог, основатель системы школьного и высшего образования в Верхней Канаде (Онтарио) [26]. Райерсон активно участвовал в создании Колледжа Верхней Канады в 1844 г. (впоследствии колледж стал составной частью Университета Торонто).

В своих усилиях по реформе всей системы образования в Онтарио Райерсон широко использовал опыт Ирландии, Пруссии, Франции, США. Он также приложил руку к созданию сети школьных библиотек и публикации специального журнала по вопросам образования. Э. Райерсон – обладатель степени почетного доктора Уэслианского университета (Коннектикут, США).

В ходе кампании исторического ревизионизма, захлестнувшего Канаду в последние несколько лет, Райерсон стал жертвой чудовищной обструкции. Против него были выдвинуты несправедливые и надуманные обвинения в расизме, сексизме и даже в причастности к смерти учеников католических школ для аборигенов, хотя обнаруженные в наши дни погребения появились годы спустя после смерти самого Райерсона.

Кампания по дискредитации выдающегося гуманиста, чей авторитет был непрерываем на протяжении полутора столетий канадской истории, вылилась в уничтожение (при активном участии студентов) памятника Райерсону и переименование названного в его честь университета в Торонто. Канадские журналы боятся публиковать статьи в защиту Райерсона и здравого смысла вполне в духе «культуры отмены». Ситуация вокруг Райерсона – один из наиболее ярких, но не единственный пример «культурной войны» в современной Канаде.

«Культурная война» Д. Трампа

У 45-го и 47-го президента США Дональда Трампа довольно своеобразное отношение к университетскому образованию. В отличие от своих ближайших предшественников, окон-

чивших элитные гуманитарные школы, Трамп получил степень бакалавра во второразрядном Фордхэмском университете в Нью-Йорке, где его любимым предметом была логика. Но, по собственному признанию будущего президента, он часто пропускал занятия и не участвовал в студенческих протестах, поскольку был увлечен бизнесом. Большого интереса к гуманитарному образованию он не испытывал. Позднее Трамп все же поступил в престижную бизнес-школу Уортон в Университете Пенсильвании (Penn) в Филадельфии. Так что отношение к образованию у него сложилось сугубо прагматичное, иными словами, чисто девелоперское [5].

В марте 2025 г. Д. Трамп объявил американское образование худшим в мире, не уточняя какое – школьное или высшее.

Действия администрации Трампа по отношению к высшему образованию, подчас непредсказуемые, тем не менее во время первого президентства позволили определить его основные задачи и намерения. Они заключались в следующем:

- разрушение фундаментальных основ неолиберальной политики внутри Соединенных Штатов и за их пределами, в том числе и в области высшего образования;
- борьба против идеологического влияния Демократической партии в университетах;
- борьба против «глубинного государства» в государственном аппарате и его влияния на внутреннюю и внешнюю политику страны;
- возвращение консервативных ценностей в социальную и духовную жизнь страны;
- сокращение финансовых расходов на «чрезмерные» социальные затраты Демократической партии, включая финансирование общественных университетов;
- пресечение нелегальной эмиграции и леворадикальных политических и социальных движений, в первую очередь в университетских кампусах.

Эта стратегия получила конкретные очертания и развитие после выборов 2024 года. Примером может служить появление Центра Чейза в Университете Огайо (Ohio State). Подтверждению одного из сенаторов штата Огайо, «создание Центра стало необходимым потому, что идеология подменила реальное изучение истории, и студенты в результате игно-

рируют традиционные принципы и идеалы американской истории. В результате левая идеология получила монопольное влияние в кампусах и вытесняет идеи интеллектуально-го разнообразия...» [20; 22].

Аналогичные Центры были созданы, в частности, в университетах Толидо, в университете Майами (Огайо), в университете Кливленда и университете Райта.

Таким образом, создавая подобного рода институции в ведущих общественных и частных университетах, администрация Трампа стремится ослабить влияние Демократической партии и леворадикальных кругов на основную массу студентов и усилить влияние республиканцев [12].

Речь идет о переформатировании преподавательского корпуса ввиду его явной нелояльности к политике администрации Трампа и лично к президенту. По данным известного американского культуролога Д. Горовитца, в начале 2000-х гг. традиционно большая часть профессуры (до 70 %) занимают леволиберальные позиции и голосуют за демократов [12]. Поэтому Трамп стремится максимально усилить давление на представителей поколения 1960-х (Baby-boom generation), отдавая предпочтение элитным частным университетам и бизнес-школам. Впрочем, бывают и исключения из этого правила. Нападки Трампа на Гарвард, который он обвинил в утрате американских ценностей и в засилье неолиберализма, еще больше усугубили культурный конфликт между президентом США и значительной частью академического сообщества.

Инициатива по созданию Центров Чейза предусматривает набор лояльных преподавателей с повышенной зарплатой, перераспределение учебной нагрузки в их пользу, отстранение неудобных и инакомыслящих профессоров, то есть пересмотр фундаментальных принципов академической свободы, укоренившихся в американских колледжах и университетах с середины 60-х гг. прошлого столетия.

По сути дела, «культурная война» Трампа – это зеркальный ответ на «культуру отмены» неолибералов и левых ревизионистов с плохо предсказуемыми последствиями [28].

Демократы не остаются в долгу и яростно критикуют политику Трампа в отношении

образования, не стесняясь в выражениях и именуя президента «фашистом, сексистом и психопатом». Трамп отвечает своим оппонентам, обвиняя их в приверженности к коммунизму, склонности к политическому экстремизму и аморализму.

Показательной иллюстрацией этой полемики может служить и публикация в сентябре 2025 г. книги одного из руководителей Союза преподавателей США Рэнди Вайнгартен «Почему фашисты боятся учителей?». Книга, в которой жестко и с либеральных позиций критикуются попытки республиканцев обрушить демократические ценности в американском образовании, прежде всего «свободу слова», вызвала оживленные отклики и стала бестселлером [29].

Дискуссия о «культурных войнах» продолжает идти по кругу, обозначенному А. Блумом и его многочисленными последователями, как в США, так и Канаде. В недавно опубликованной монографии Д. Флеминга «Академия во тьме» утверждается, что американские университеты в результате «культурных войн» на протяжении полувека находятся в перманентном социокультурном кризисе и содержится призыв охладить идеологические предпочтения и обратиться к здравому смыслу и взвешенному подходу в оценке будущего образования, в особенности гуманитарного, в условиях новых глобальных и национальных вызовов [14].

Знаковым событием, отражающим всю глубину социокультурного кризиса внутри академического сообщества и в стране в целом, стало убийство в кампусе университета штата Юта Чарли Кирка в сентябре 2025 года. 34-летний Кирк, которого считали надеждой Республиканской партии и одним из преемников Трампа, был горячим сторонником университетских реформ в духе трампизма и укрепления позиций республиканцев во всем образовательном пространстве.

Убийство Кирка, совершенное сторонником леворадикальных идей и одновременно поклонником Трампа, убедительно свидетельствует о глубине и противоречивости «культурной войны» Д. Трампа, в которой на первый план выходят политическая мотивация и идеологическая ангажированность обеих противостоявших сторон. Таковы горькие плоды культурного релятивизма и исторического ре-

визионизма, превратившие университетские кампусы США и Канады из «башен из слоновой кости» и хранилищ высокого знания и академической свободы в очаги интеллектуального разброда и идеологических шатаний.

Результаты

– В последние десятилетия университеты США и Канады продолжают развиваться в соответствии с глобальными трендами в условиях наметившегося кризиса идеологии, политической и экономической практики глобализма и неолиберализма.

– Академическая атмосфера в университетах США и Канады меняется по мере того, как университеты становятся менее идеалистическими и более прагматическими, по мере усиления коммерциализации и укрепления связей с промышленными и финансовыми корпорациями.

– Очевидна тенденция ослабления позиций гуманитарных наук наряду с усилением спроса на междисциплинарные методы обучения и преподавания. Теоретические дискус-

сии и практики «культурных войн» в кампусах свидетельствуют о появлении новых вызовов для основ академической свободы и вариативности моделей образования, особенно в ведущих университетах.

– В целом можно говорить и об усилении «американизации» канадских университетов, и углублении взаимосвязи с академической средой США.

– Последние события в университетах США и Канады убедительно демонстрируют проникновение деконструктивных концептов, отражающих изменения в восприятии исторических событий в духе эмансипационных теорий и «новой этики».

– «Культурные войны» наряду с экономическими, социальными и политическими факторами в немалой степени способствовали падению престижа высшего образования и значительному снижению численности студентов в университетах США и Канады в последние годы. Вопрос о сохранении духовных и интеллектуальных ценностей классического университетского образования приобрел вновь актуальность и достиг критического рубежа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалова Л. Н. «Культуркампф» как противостояние католической церкви и имперского правительства Германии в 70-е гг. XIX в. // Вестник Нижневартского государственного университета. 2020. № 4. С. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/02>
2. Волчкова М. Культурная война // Газета «Суть времени». 2012. 24 окт. № 1. URL: <https://voiks.livejournal.com/769273.html?ysclid=mose3wxej0354793243>
3. Иглтон Т., Скрутон Р. Культурные войны // Неприкосновенный запас. 2019. № 125. С. 10–34.
4. Крашенинникова В. Ю. Америка – Россия. Холодная война культур: как американские ценности преломляют видение России. М.: Европа, 2007. 388 с.
5. Кубышкин А. И. Американская Академия в эпоху Дональда Трампа // Россия и Америка в современном глобальном мире. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 103–111.
6. Кубышкин А. И. Город и Мантия. Американский университет в структуре гражданского общества. СПб.: Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 2021. 280 с.
7. Рот Ф. Людское клеймо. СПб.: Амфора, 2008. 491 с.
8. Цветкова Н. А. Cultural Imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 195 с.
9. Юринский Д. Д., Рябчикова А. А. Деплатформинг как средство регулирования коммуникационных процессов в интернете // Бизнес, общество и власть: российский и зарубежный опыт. 2024. № 1–2 (51–52). С. 177–184.
10. Bercuson D., Bothwell R., Granatstein J. Petrified Campus: The Crisis in Canada's Universities. Toronto: Random House of Canada, 1997. 216 p.
11. Bloom A. Closing of American Mind: How Higher Education Has Failed Democracy and Impoverished the Souls of Today's Students. New York: Simon & Schuster, 1987. 392 p.
12. Daniels R., Shreve G., Spector Ph. What Universities Owe Democracy. Baltimore: Jons Hopkins University Press, 2021. 336 p.

13. Emberley P. C. *Zero Tolerance: Hot Button Politics in Canada's Universities*. Toronto: Penguin Group, 1996. 313 p.
14. Fleming P. *Dark Academia: How Universities Die*. London: Pluto Press, 2021. 224 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv1n9dkhv>
15. Good G. *Humanism Betrayed: Theory, Ideology and Culture in Contemporary University*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001. 119 p.
16. Hunter J. D. *Culture Wars: The Struggle to Define America*. New York: Basic Books, 1992. 416 p.
17. *Racism in Canadian University: Demanding Social Justice, Inclusion and Equity* / eds. F. Henry, C. Tator. Toronto: University of Toronto Press, 2009. 192 p.
18. Ravich D. *The Language Police: How Pressure Groups Restrict What Students Learn*. New York: Alfred A. Knopf, 2003. 272 p.
19. Readings B. *The University in Ruins*. London: Harvard University Press, 1996. 238 p.
20. Salmon P. Chase Center for Civics, Culture, and Society // Ohio University Senate. URL: <https://www.ohiosenate.gov/members/jerry-c-cirino/news/special-commentary-by-senator-cirino-on-landmark-higher-education-reform>
21. Schrecker E. W. *The Lost Soul of Higher Education. Corporatization, the Assault on Academic Freedom, and the End of the American University*. New York: New Press, 2010. 304 p.
22. Shillcock G. Ohio State University Taps Conservative Legal Scholar to Lead New "Intellectual Diversity" Center // WOSU Public Media. 2024. 31 July. URL: <https://www.wosu.org/politics-government/2024-07-31/ohio-state-university-taps-conservative-legal-scholar-to-lead-new-intellectual-diversity-center>
23. Souder F. S. *The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters*. New York: New Press, 2000. 528 p.
24. Smith M. C., Smith M. D. *Wide Awake: A Guide to Safe Campus Living in the 90s*. Princeton: Peterson's Guides, 1990. 98 p.
25. Stewart A. *You Must Be a Basketball Player: Rethinking Integration in the University*. Halifax: Fernwood Publishing, 2009. 126 p.
26. Timko R. M., Kubyshkin A. I. Egerton Ryerson: Building a Spiritual and Intellectual Foundation for a Canadian Identity // *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2016. T. 21, № 4. С. 32–43. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.4.3>
27. Tsvetkova N. *Cold War in Universities. U.S. and Soviet Cultural Diplomacy, 1945–1990*. Leiden: Brill, 2021. 251 p.
28. Travers G. University Senate Votes Against Salmon P. Chase Center for Civics, Culture, and Society: What Does This Decision Really Mean? // *The Lantern*. 2025. 31 Jan. URL: <https://www.thelantern.com/2025/01/university-senate-votes-against-salmon-p-chase-center-for-civics-culture-and-society-what-does-this-decision-really-mean>
29. Weingarten R. *Why Fascists Fear Teachers: Public Education and the Future of Democracy*. New York: Penguin Random House, 2025. 256 p.
30. Wilson H. *No Ivory Tower: The University Under Siege*. Richmond: Voyageur Publishing, 1999. 192 p.
31. Whitfield S. J. Cultural Cold War as History // *The Virginia Quarterly Review*. 1993. Vol. 69, № 3. P. 377–392.

REFERENCES

1. Bepalova L.N. «Kulturkampf» kak protivostojaniye katolicheskoy tserkvi i imperskogo pravitelstva Germanii v 70-ye gg. XIX v. [“Kulturkampf” as a Confrontation Between the Catholic Church and the Imperial Government of Germany in the 70s]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevartovsk State University], 2020, no. 4, pp. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/02>
2. Volchkova M. Kulturnaya vojna [Culture War]. *Gazeta «Sut vremeni»* [Newspaper “Essence of Time”], 2012, Oct. 24, no. 1. URL: <https://voiks.livejournal.com/769273.html?ysclid=mosc3wxej0354793243>
3. Iglton T., Skruton R. Kulturnye vojny [Culture Wars]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Ration], 2019, no. 125, pp. 10–34.
4. Krashennikova V.Ju. *Amerika – Rossiya. Kholodnaya vojna kultur: kak amerikanskije tsennosti prelomljajut videnije Rossii* [America – Russia. Cold War Cultures: How American Values Refract Russia's Vision]. Moscow, Jevropa Publ., 2007. 388 p.
5. Kubyshkin A.I. Amerikanskaja Akademija v epokhu Donalda Trampa [American Academy in the Era of Donald Trump]. *Rossija i Amerika v sovremennom globalnom mire* [Russia and America in the Modern Global World]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2020, pp. 103–111.

6. Kubyshkin A.I. *Gorod i Mantija. Amerikanskij universitet v strukture grazhdanskogo obshchestva* [City and Mantle. American University in Civil Society Structure]. Saint Petersburg, Izd-vo RGPU im A.I. Gertsena, 2021. 280 p.
7. Rot F. *Ljudskoe klejmo* [Human Stigma]. Saint Petersburg, Amphora Publ., 2008. 491 p.
8. Tsvetkova N.A. *Cultural Imperialism: mezhdunarodnaja obrazovatel'naja politika SShA v gody «kholodnoj vojny»* [Cultural Imperialism: US International Educational Policy During the Cold War]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2007. 195 p.
9. Jurinskii D.D., Rjabchikova A.A. Deplatforming kak sredstvo regulirovanija kommunikatsionnykh protsessov v internete [Deplatforming as a Means of Regulating Communication Processes on the Internet]. *Biznes, obshchestvo i vlast: rossijskij i zarubezhnyj opyt* [Business, Society and Power: Russian and Foreign Experience], 2024, no. 1–2 (51–52), pp. 177–184.
10. Bercuson D., Bothwell R., Granatstein J. *Petrified Campus: The Crisis in Canada's Universities*. Toronto, Random House of Canada, 1997. 216 p.
11. Bloom A. *Closing of American Mind: How Higher Education Has Failed Democracy and Impoverished the Souls of Today's Students*. New York, Simon & Schuster, 1987. 392 p.
12. Daniels R., Shreve G., Spector Ph. *What Universities Owe Democracy*. Baltimore, Jons Hopkins University Press, 2021. 336 p.
13. Emberley P.C. *Zero Tolerance: Hot Button Politics in Canada's Universities*. Toronto, Penguin Group, 1996. 313 p.
14. Fleming P. *Dark Academia: How Universities Die*. London, Pluto Press, 2021. 224 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv1n9dkhv>
15. Good G. *Humanism Betrayed: Theory, Ideology and Culture in Contemporary University*. Montreal, McGill-Queen's University Press, 2001. 119 p.
16. Hunter J.D. *Culture Wars: The Struggle to Define America*. New York, Basic Books, 1992. 416 p.
17. Henry F., Tator C., eds. *Racism in Canadian University: Demanding Social Justice, Inclusion and Equity*. Toronto, University of Toronto Press, 2009. 192 p.
18. Ravich D. *The Language Police: How Pressure Groups Restrict What Students Learn*. New York, Alfred A. Knopf, 2003. 272 p.
19. Readings B. *The University in Ruins*. London, Harvard University Press, 1996. 238 p.
20. Salmon P. Chase Center for Civics, Culture, and Society. *Ohio University Senate*. URL: <https://www.ohiosenate.gov/members/jerry-c-cirino/news/special-commentary-by-senator-cirino-on-landmark-higher-education-reform>
21. Schrecker E.W. *The Lost Soul of Higher Education. Corporatization, the Assault on Academic Freedom, and the End of the American University*. New York, New Press, 2010. 304 p.
22. Shillcock G. Ohio State University Taps Conservative Legal Scholar to Lead New “Intellectual Diversity” Center. *WOSU Public Media*, 2024, 31 July. URL: <https://www.wosu.org/politics-government/2024-07-31/ohio-state-university-taps-conservative-legal-scholar-to-lead-new-intellectual-diversity-center>
23. Souder F.S. *The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters*. New York, New Press, 2000. 528 p.
24. Smith M.C., Smith M.D. *Wide Awake: A Guide to Safe Campus Living in the 90s*. Princeton, Peterson's Guides, 1990. 98 p.
25. Stewart A. *You Must Be a Basketball Player: Rethinking Integration in the University*. Halifax, Fernwood Publishing, 2009. 126 p.
26. Timko R.M., Kubyshkin A.I. Egerton Ryerson: Building a Spiritual and Intellectual Foundation for a Canadian Identity. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2016, vol. 21, no. 4, pp. 32–43. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.4.3>
27. Tsvetkova N. *Cold War in Universities. U.S. and Soviet Cultural Diplomacy, 1945–1990*. Leiden, Brill, 2021. 251 p.
28. Travers G. University Senate Votes Against Salmon P. Chase Center for Civics, Culture, and Society: What Does This Decision Really Mean? *The Lantern*, 2025, 31 Jan. URL: <https://www.thelantern.com/2025/01/university-senate-votes-against-salmon-p-chase-center-for-civics-culture-and-society-what-does-this-decision-really-mean>
29. Weingarten R. *Why Fascists Fear Teachers: Public Education and the Future of Democracy*. New York, Penguin Random House, 2025. 256 p.
30. Wilson H. *No Ivory Tower: The University Under Siege*. Richmond, Voyageur Publishing, 1999. 192 p.
31. Whitfield S.J. Cultural Cold War as History. *The Virginia Quarterly Review*, 1993, vol. 69, no. 3, pp. 377–392.

Information About the Author

Alexander I. Kubyshkin, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Theory and Methods of Teaching Humanities, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Nab., 7–9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation; Research Fellow, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Soyuza Pechatnikov St, 16, 190121 Saint Petersburg, Russian Federation, a.kubyshkin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0633-2842>

Информация об авторе

Александр Иванович Кубышкин, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания гуманитарных наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16, 190121 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, a.kubyshkin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0633-2842>